

ПЕРЕВОДЫ

Виктор Вахитайн

Университетская библиотека Александра Погорельского

Разговоры о состоянии и перспективах гуманитарного образования в России все чаще принимают эсхатологическую окраску¹. «Конец гуманитарности» кажется неотвратимым – крайний утилитаризм современной вузовской системы не оставляет места подлинно универсальной классической образованности, а значит, и безнадежно «неактуальному» гуманитарному знанию. На фоне пессимистических прогнозов явное оскудение некогда бурного потока издаваемой литературы по социальным и гуманитарным наукам выглядит весьма симптоматичным. Еще более симптоматичным представляется «закат фондов» – прекращение поддержки западными финансовыми структурами масштабных переводческих проектов (и плавное сворачивание деятельности самих этих структур).

Впрочем, героический пессимизм и эсхатологическая риторика прогнозов покажутся несколько менее убедительными, если отвлечься от мрачных предчувствий и присмотреться к современному рынку интеллектуальной литературы. Рынок этот живет не в логике «закатов» и «сумерек», а, скорее, в динамике «приливов» и «отливов». Волна всего изданного в 90-е годы прокатилась по гуманитарному ландшафту страны, запечатлев портрет эпохи на песке библиотек, прошла сквозь учебные планы, выбросив на берег университетских программ тексты заново открытых классиков, и... откатилась. Что из принесенного ею – бесценные сокровища мысли, а что – пена, мусор и обломки давно затонувших теорий, станет понятно через пять-десять лет. Пока ясно одно: волна эта откатилась, десятилетие стихийного просвещения закончилось, и сегодняшним издательским проектам приходится искать новые «формы жизни» в ареале гуманитарной мысли.

На первый взгляд, книжная серия «Университетская библиотека Александра Погорельского» (выпускаемая издательским домом «Территория будущего») лишь продолжает просветительскую традицию 90-х: тезисы, лежащие в основании ее концепции, мало чем отличаются от тезисов, скажем, широко известного «Translation Project» фонда Сороса. Сформулированная руководителем проекта «Университетская библиотека» Александром Погорельским задача *«издать на русском языке произведения отечественной и зарубежной гуманитарной мысли, необходимые для университетского образования и академической научной работы, а также бесплатно разослать все изданные книги по библиотекам России»* отсылает к просветительским проектам времен «издательского бума». В них всегда был заложен некий обязательный минимум гуманитарной образованности – перевод бесспорных классиков и возвращение к жизни несправедливо забытых, но столь же бесспорно значимых отечественных мыслителей.

Представление об универсальной ценности издаваемой литературы («Про Парка можешь ты не знать, но Парсонса прочесть обязан...») задает ориентацию на предельно широкую целевую аудиторию: *«...вошедшие в серию книги адресованы студентам, преподавателям вузов, аспирантам, научным работникам, политикам, общественным деятелям»*. Складывается впечатление, что отечественный издательский дом просто

---

¹ См. Негуманитарная эпоха. Интервью с А. Ивановым // Мыслящая Россия. Картография современных интеллектуальных направлений / Под ред. В. Куренного. М.: Наследие Евразии, 2006; Гуманитарное образование: порча изнутри. Интервью с А. Россиусом // Русский журнал, 12.02.2005; Покровский Н.Е. Гуманистичность в облатках // Русский журнал, 20.04.2006.

принимает эстафету у сошедших с дистанции западных фондов в деле просвещения российской публики.

Однако впечатление это ошибочно. «Университетская библиотека Александра Погорельского» – проект, далекий от издательских идеалов 90-х. Никакой ориентации на «образовательный минимум», никакого дидактично-назидательного воспроизводства бесспорного «канона», представляющего интерес в равной мере и для аспирантов, и для общественных деятелей, и для представителей политической элиты. (Как раз в переводах подобных работ недостатка в последние десять-пятнадцать лет не было – издавались они огромными тиражами и распространялись повсеместно; вспомним карманные издания Ницше и Фрейда.) Трудно представить себе общественного деятеля, зачитывающегося «Избранными сочинениями» Франца Brentano. Или депутата, листающего в перерыве между парламентскими заседаниями тексты Вернера Зомбарта. Да и «Философия денег» Георга Зиммеля – книга не для широкой аудитории: чтобы разобраться в зиммелевских философских мотивах осмысления современности, нужно находиться в контексте современной ему интеллектуальной дискуссии и ориентироваться в более ранних его социологических работах.

Книги серии «Университетская библиотека» ценны именно сочетанием эксклюзивности и фундаментальности. Это высококачественная и не предназначенная для широкого потребления интеллектуальная продукция. Изданные тексты перекликаются друг с другом, в совокупности образуя довольно внятное языковое пространство, но пространство это укромно, оно пока не является «общим местом», пунктом «обязательного прохождения». Поэтому книги серии не восполняют пробелы, оставленные волной прежних многочисленных публикаций по гуманитарной тематике, они, скорее, призваны реорганизовать этот массив, задать новые стандарты качества и новые каноны аргументации в дискурсе гуманитарных наук. Действительно ли создатели серии планировали такую «игру на повышение» или искренне рассчитывали продолжить традицию издавать лишь самое необходимое, бесспорно классичное и очевидно востребованное, уже не столь важно. Изданные книги говорят сами за себя.

Идея издания «Университетской библиотеки» – серии работ по социальным и гуманитарным наукам, наиболее полно воплощающих «дух университетского знания» – принадлежит Валерию Анашвили, который в середине 90-х годов обратился с таким предложением в российское представительство фонда Дж. Сороса. Тогда же, благодаря поддержке и участию Ирины Савельевой, эта программа была запущена, став первым в истории фонда издательским проектом, инициированным в самой стране реализации. Однако «издательский бум» уже заканчивался, просветительская волна неумолимо отступала, и проект вскоре прекратил свое существование. Новая его жизнь связана с именем руководителя издательского дома «Территория будущего» А. Погорельского.

Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского» запущена в 2005 году и рассчитана на десять лет. Это масштабный проект, унаследовавший, в частности, проекты закрывшегося в прошлом году издательства «Дом интеллектуальной книги» (В. Анашвили). В серии предусмотрено четыре магистральных направления: «Философия», «Социология. Политология», «История. Культурология» и «Экономика». Уже в первый год реализации программы были опубликованы «Анализ ощущений» Э. Маха, «Избранные сочинения» Э. Гуссерля (куда вошли «Идеи к чистой феноменологии», «Интенциональные предметы», «Парижские доклады», «Амстердамские доклады» и некоторые другие тексты), «Избранные работы» Л. Витгенштейна («Логико-философский трактат», «Коричневая книга», Биографический очерк). В социологической серии – «Социология революций» П. Сорокина, в исторической – «Обзор истории русского права» М. Владимирского-Буданова. Серия «Экономика» была представлена «Избранными сочинениями» В. Зомбарта и работой К. Менгера «Основания политической экономии».

В том же 2005 году был издан двухтомник избранных статей журнала «Логос» (1991-2005 гг.) и репринт Международного ежегодника по философии культуры «Логос» (1910-

1914, 1925), тт. 1-9 (плюс один том дополнительных материалов: библиография, история проекта, рецензии 1910-1914 гг.). Это первое полное переиздание журнала, выходившего в дореволюционный период под редакцией Ф. Степуна, И. Гессена, Б. Яковенко. В «Логосе» тогда печатались наиболее известные философы и мыслители Европы начала XX века.

В 2006 году программа стала заметно масштабнее. Была переиздана «Философия в систематическом изложении» (1909 г.) – работы В. Дильтея, А. Рилья, В. Оствальда, В. Вундта, Г. Эббингауза, Р. Эйкена, Ф. Паульсена, В. Мюнха, Т. Липпса. Публикуются избранные тексты Франца Brentano и Пауля Наторпа, «Что зовется мышлением?» М. Хайдеггера и «Избранные работы» М. Каринского. Готовится к выходу книга «Венский кружок и журнал “Erkenntnis”». На социологическом и политологическом направлении – «Философия денег» Г. Зиммеля, «Город как социологическая лаборатория» Р. Парка, «Миротемный анализ: Введение» И. Валлерстайна, «Национализм» К. Калхуна, «Долгий двадцатый век» Дж. Арриги, сборник «Социология вещей» (переводы работ Б. Латура, Дж. Ло, К. Кнорр-Цетины, Р. Харре, И. Копытоффа) а также избранные произведения К. Шмитта. В серии «История. Культурология» опубликованы книга В. Лейбина «Постклассический психоанализ» (энциклопедия в двух томах), «Анналы» (избранное в двух томах), книги А. Кизеветтера «Исторические очерки», В. Вальденберга «Древнерусские учения о пределах царской власти», А. Лаппо-Данилевского «Методология истории. Теория исторического знания».

Все эти работы либо уже опубликованы, либо выйдут в свет до конца года. Авторы проекта зарегистрировали домен www.universbook.ru, где в скором времени читатели смогут ознакомиться и с книгами, и с рецензиями на них. Изданные работы уже сейчас бесплатно распространяются в России и СНГ, четыреста экземпляров каждой книги рассылаются по университетским и научным библиотекам.

По каким критериям отбираются тексты? Издаются а) книги русских ученых дореволюционного периода, б) работы европейских и американских авторов XIX – начала XX века, плохо известные отечественному читателю, но заметные в пространстве современной интеллектуальной дискуссии, в) популярные и актуальные в настоящий момент теоретические исследования. В качестве консультантов и кураторов направлений выступают известные в своих областях российские (А. Филиппов, В. Куренной) и западные ученые (профессора американских и швейцарских университетов).

Основной массив изданных работ трудно причислить к «обязательной программе» и «казам гуманитарного знания». Это книги, будоражащие воображение именно своей неоднозначностью. Интерес к ним вызван либо прорывным характером текстов, находящихся сейчас на острие интеллектуальной дискуссии (Дж. Арриги, К. Калхун, Б. Латур), либо их пограничным положением в корпусе гуманитарной классики (К. Шмитт, В. Зомбарт, Р. Парк). И в том, и в другом случае речь идет о работах весьма далеких от канонизации.

Например, Вернер Зомбарт – и социолог, и историк, и экономист, но это отнюдь не означает, что он является бесспорным авторитетом во всех трех дисциплинах. Скорее, его работы остаются вызовом для каждой из них, и в этом причина неослабевающего к ним интереса. Наиболее полная статья, посвященная его творчеству, называется «Почему Вернер Зомбарт не принадлежит к числу классиков социологии?»², в «Университетской библиотеке» он издан в серии «Экономика», а автор предисловия к его «Избранным работам» А.М. Руткевич справедливо замечает, что «...он был в первую очередь историком»³.

Говоря о «*другой классике*», классике признанной, но незнакомой, нельзя не упомянуть Роберта Парка, сборник работ которого также выйдет в серии «Университетская

² Grundmann R., Stehr N. Why is Werner Sombart not a part of the core of classical sociology? L.: Sage, 2001. Vol. 1 (2).

³ Руткевич А.М. Предисловие // Вернер Зомбарт Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 7.

библиотека» в ближайшее время. Парк – один из отцов-основателей Чикагской школы, стоявший у истоков формирования американской социологии. Тонкий наблюдатель и исследователь социальной жизни, он вряд ли может считаться создателем классической «большой теории». Тем не менее работы Парка послужили импульсом к развитию социологии города, социальной экологии, исследований расовых отношений, социализации, проблем маргинальности. Исследовательская практика занимала его больше, чем теоретизирование. Однако имена эмпириков-первопроходцев говорят современному читателю меньше, чем имена теоретиков-классиков. Неслучайно выхода в свет сборника работ Роберта Парка «Город как социальная лаборатория» с нетерпением ожидают и практикующие исследователи-урбанисты, и аспиранты-социологи, чьи представления о Чикагской школе социологии все еще смутны и размыты.

В числе современных авторов, работы которых готовятся к публикации в серии «Университетская библиотека», помимо легендарных фигур (И. Валлерстайн) и признанных творцов дискурса (Дж. Арриги) также находятся откровенно «неудобные» теоретики (Б. Латур). Это ощущение «неудобства» усиливается из-за сочетания под одной обложкой канонических и дискуссионных текстов. Например, в сборнике «Социология вещей» классические эссе Георга Зиммеля – «Ручка вазы» и «Рама картины» – соседствуют с работами представителей современной социальной антропологии (И. Копытофф), социологии повседневности (И. Гофман), социологии знания (К. Кнорр-Цетина), истории права (У. Питц) и социологии техники (Б. Латур, Дж. Ло). Каждое имя здесь маркирует особый «конечный словарь», обладающий собственной метафорикой и логикой концептуализации материальной вещи средствами социологического воображения, но эти словари с трудом допускают прямой «перевод». Напряжение заложено в самой концепции сборника. С одной стороны, составители стремились проследить историю концептуализации материального объекта в социальном теоретизировании, отобрав принципиально разнородные способы представления материальности; с другой – отразить современные дискуссии и новые исследовательские подходы, появление которых стимулировало рост интереса к проблематике вещи.

«Университетская библиотека» – серия, направленная на стимулирование современной интеллектуальной дискуссии, поддержание стандартов производства гуманитарного знания. От просветительских проектов прежних лет ее отличают именно неоднозначность и неконвенциональность публикуемых текстов, расшатывающих самоочевидность уже устоявшегося канона. Чем менее каноничны издаваемые в серии «Университетская библиотека» книги, тем больший интерес читающей публики они вызывают. Этот интерес подстегивают не бесспорные и всеми признанные работы, цементирующие существующий канон социально-гуманитарной мысли, а, напротив, неоднозначные и крайне неудобные тексты классических и современных авторов. Предназначение таких текстов – развитие академического воображения, повышение чувствительности к тонким различиям (сенсибилизация гуманитарных дисциплин), обозначение пределов традиционных способов представления мира, экспликация аксиом и превращение их в проблемы. Книги, изданные в «Университетской библиотеке», это, скорее, тексты «фронттира», а не «мэйнстрима». Может быть, поэтому выходящие в свет работы Г. Зиммеля, В. Зомбарта, К. Шмита, Р. Парка (ряд может быть продолжен) довольно плохо сочетаются с просветительской риторикой – они оставляют гораздо больше вопросов, чем ответов и плохо подходят для целей ликвидации гуманитарной безграмотности.

Издательский бум и стихийное просвещение 90-х установили довольно жесткую границу между «необходимой» и «второстепенной» литературой, высвечивая одни имена и затемняя другие. Свет прожектора не оставляет полутеней – все, что не попадает в освещенный круг, выпадает из поля зрения. Поэтому в повседневном обиходе отечественных социальных и гуманитарных наук имя Э. Гуссерля, например, репрезентирует всю феноменологию как таковую, сама феноменология представляется монолитным концептуальным сооружением, а знания о феноменологическом интеллектуальном движении

– именно как о движении, в котором сосуществуют и противоборствуют различные течения – остаются обрывочными. Чтобы расшатать очевидность канона нужно вернуть в «живое настоящее» гуманитарной дискуссии работы забытых философов-феноменологов – предшественников, соратников, оппонентов и учеников Гуссерля. (Кстати, в первом томе сборника статей журнала «Логос» издан исключительно значимый в этом отношении доклад Адольфа Райнаха «О феноменологии» – по сути, теоретическая программа малоизвестного в России направления «реалистической феноменологии». Другой ценный текст – «Эстетика» Теодора Липпса, лидера Мюнхенской школы феноменологии, входит в сборник «Философия в систематическом изложении».) Такое обращение к менее «каноничным» авторам может показаться неоправданным, но только если придерживаться просветительской максимы: «учить азам».

Проблематизация канона – не самоцель. Обращение к авторам забытым, провокативным, неоднозначным нужно не для того, чтобы придать универсальную ценность работам, которые пока такой ценностью не обладают. Речь идет не о «борьбе за канон» и не о капитализации неких символических ресурсов. Скорее, задача в обогащении языка гуманитарной дискуссии. В конечном итоге, каждый серьезный гуманитарный текст – это ресурс воображения и представления мира. Ресурсы, ставшие доступными благодаря серии издательского дома «Территория будущего», безусловно, заслуживают использования.